

УДК 351.74–057.86 : 159.9

**ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И СПЕЦСЛУЖБ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Г.С. Зайцев

Рассмотрена проблема методологического обоснования психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов и спецслужб на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: угрозы; правоохранительные органы; спецслужбы; профессиональная подготовка; психологическая подготовка; готовность к экстренным действиям; огневая подготовка.

**METHODOLOGICAL ISSUES OF PSYCHOLOGICAL TRAINING
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS AND INTELLIGENCE
AGENCIES OF THE POST-SOVIET SPACE**

G.S. Zaytsev

It is considered the problem of methodological basis of psychological training of law-enforcement officers and intelligence agencies in the post-Soviet space.

Key words: threatening; law-enforcement agencies; intelligence agencies; vocational training; psychological training; readiness of emergency action; firearms training.

Современная геополитическая обстановка на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии, характеризуется значительным количеством общих для всех стран региона угроз, к которым следует отнести: 1) неурегулированные межгосударственные конфликты; 2) международный терроризм; 3) религиозный экстремизм; 4) наркобизнес; 5) контрабанда и незаконная миграция; 6) этнические конфликты; 7) борьба кланов, криминальных групп за сферы влияния [1, с. 22–27]. В таких условиях для надежного обеспечения безопасности и предотвращения угроз государствам региона, помимо действенных вооруженных сил, жизненно необходимы сильные национальные правоохранительные органы и спецслужбы, способные действовать в экстремальных, в том числе боевых, условиях. Профессиональная подготовка сотрудников этих структур представляет собой важную государственную задачу для каждой из стран региона. Поскольку любая деятельность, имеет две стороны – исполнительную (внешнюю) и отражательно-побудительную (внутреннюю,

психическую) [2, с. 64], то психологическая подготовка является неотъемлемой и важнейшей стороной профессиональной подготовки этой категории государственных служащих.

Значение психологической подготовки основывается на одном из фундаментальных принципов психологической науки – принципе “единства сознания и деятельности” [3, с. 87]. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов и спецслужб предполагает формирование их готовности действовать при воздействии затрудняющих факторов внешней (опасность, внезапность, неопределенность и др.) и внутренней (страх, злость, неуверенность и др.) природы. В самом общем виде методология психологической подготовки (от лат. *method* – путь и *logos* – учение) представляет собой учение о структуре, логической организации, методах и средствах этой деятельности. При разработке методологических оснований психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов и спецслужб России и стран Центральной Азии следует учитывать тот факт, что практически все эти страны относятся

к ареалу сходных в политическом и культурном отношении государств. Здесь традиционно в течение долгого времени присутствовали единые подходы, принципы и методы профессиональной подготовки государственных служащих, в том числе в сферах правоохранительной деятельности и государственной безопасности.

К настоящему времени в рамках различных отраслей психологии сложилось три основных направления психологического обеспечения субъектов труда при осуществлении ими профессиональной деятельности. Сюда относятся: 1) профессиональный психофизиологический отбор специалистов; 2) оптимизация варьируемых условий и средств деятельности; 3) психологическая подготовка специалистов к условиям профессиональной деятельности.

Для психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб в качестве наиболее перспективного представляется третий из представленных выше подходов – через психологическую подготовку [4, с. 7–29]. Это обусловлено тем, что “... именно целенаправленная подготовка к действиям в напряженной ситуации формирует не только физиологические защитные механизмы, но и психическую устойчивость к стрессу, готовность к преодолению трудностей в осложненной обстановке. Другими словами эффективные действия в реально смоделированных напряженных условиях воспитывают чувство уверенности, делают человека психологически подготовленным к любой нестандартной ситуации” [5, с. 180].

До 80-х гг. XX в. как в российской, так и в зарубежной научной литературе психологическая подготовка была представлена в качестве:

а) процесса вооружения специалиста знаниями, умениями, навыками с использованием психологии, как научной дисциплины;

б) процесса формирования, развития и мобилизации системы профессионально значимых психологических качеств, свойств, особенностей человека;

в) процесса формирования у специалиста состояния психологической готовности, т. е. настроенности и мобилизованности на активные и целеобразные действия;

г) процесса самоуправления, саморегуляции человеком своих психических состояний и действий в сложных и напряженных условиях.

В первом из указанных подходов понятие психологической подготовки почти полностью отождествляется со всей профессиональной подготовкой специалиста. То же самое присуще и второму из перечисленных подходов. Придерживающиеся его авторы, перечисляя различные качества

личности, рассматривают почти полностью всю человеческую психику. Для названных подходов характерно отождествление психологической подготовки с подготовкой всей психики человека к той или иной деятельности. В случае расширительного толкования психологической подготовки как подготовки психики сотрудника к выполнению различных задач в нее в качестве составных частей попадают такие виды подготовки, как духовно-нравственная, профессиональная и др.

Третий и четвертый подходы к психологической подготовке в литературе чаще всего представлены в виде различного вида воздействий на эмоционально-волевую сферу субъекта труда. Они совпадают с рассмотренным выше направлением обеспечения работоспособности путем оптимизации условий деятельности на базе концепции функционального комфорта (минимизации дискомфорта), достигаемого установлением соответствия между требованиями и условиями осуществления деятельности и психофизиологическими возможностями субъекта труда.

На сегодняшний день психологическая подготовка к профессиональной деятельности уже не исчерпывается четырьмя перечисленными выше подходами. На рубеже XX–XXI вв. в основу комплексных исследований профессиональной деятельности было положено то основное, что определяет необходимость психологической подготовки и ее сущность, а именно – подготовка к преодолению трудностей профессиональной деятельности. Преодоление трудностей деятельности конкретного специалиста в конкретных условиях позволяет оптимальным путем сформировать необходимые качества, а руководителю контролировать динамику их развития и определять степень психологической готовности подчиненного. Значение подобного подхода для профессиональной подготовки специалистов, особенно сложных профессий, связанных с высокой степенью опасности и ответственности, иллюстрирует мнение космонавта В.И. Севастьянова. Он утверждал, что специалисты таких профессий должны, прежде всего, иметь средства для предупреждения и отражения экстремальных факторов, сохранять уверенность в эффективности этих средств и уверенность в себе [6, с. 113]. Деятельность сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, особенно по направлениям противодействия терроризму, бандализму, экстремизму, наркоторговле, организованной преступности и др. с полным основанием может быть отнесена к такому роду профессий. Поэтому их психологическая подготовка должна проводиться преимущественно в непривычной, стрессовой, экстремальной обстановке. Данный

подход в настоящее время характерен, например, для абсолютного большинства военных психологов, считающих, что понятие психологическая подготовка “включает в себя формирование у личного состава психологической устойчивости, т. е. таких психологических качеств, которые позволяют выполнять задачи в сложных условиях, сопровождающихся опасностью для жизни и фактором внезапности” [7, с. 376]. Основанием для такой подготовки служит следующий методологический принцип: “Поскольку поведение в экстремальной обстановке определяется, главным образом, отражением обстановки в сознании, постольку возможно моделирование деятельности в экстремальной ситуации” [8, с. 39].

В этом плане интерес представляет разработанная в рамках психологии труда Л.С. Нерсисяном и О.А. Конопкиным концепция готовности к экстренным действиям (ГЭД) субъекта труда, рассматриваемая авторами в качестве решающего фактора надежности деятельности. Исследователями была статистически доказана высокая корреляционная связь между ГЭД и общей профессиональной успешностью специалистов [9, с. 210–211; 10, с. 135–137]. В самом общем виде под ГЭД подразумевается способность адекватно и быстро реагировать на возникновение экстремальных ситуаций, вероятность появления которых велика, а время наступления не определено. Установлено, что структура ГЭД имеет универсальный характер и применима практически к любому виду деятельности, в котором велика вероятность возникновения экстремальных ситуаций. Так, ГЭД имеет трехкомпонентную структуру. Первым компонентом является образ действия, которое необходимо совершить в ответ на действующий экстремальный фактор. Данный образ должен быть адекватным ситуации и оперативным, то есть обладающим регулирующей ролью – за ним должны следовать управляющие решения и действия, направленные на компенсацию данного фактора. Такой образ действия формируется в процессе тренировок, моделирования различных ситуаций, анализа экстремальных ситуаций, возникавших ранее. Вторым компонентом готовности к экстренному действию является то общее функциональное состояние, которое обеспечивает быстроту принятия данного решения и соответствующего управляющего действия. По своим характеристикам данное состояние может быть состоянием оперативного покоя или адекватной мобилизации. Третьим компонентом является психологическая направленность личности на эффективную деятельность в экстремальных ситуациях. Характерной особенностью такой направленности является психоло-

гическая установка на возможность ликвидации экстремальной ситуации, отсутствие ее боязни, волевая регуляция поведения. Представители авиационной и космической психологии также утверждают, что наличие соответствующей установки, формируемой в процессе психологического моделирования практической деятельности, является существенным фактором достижения надежной работы специалистов [8, с. 39].

Применительно к оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб на линиях борьбы с особо опасными государственными преступлениями, когда при проведении любого оперативного действия сотрудникам необходимо быть готовым к ситуации вооруженного сопротивления или необходимости силового воздействия на преступников, наиболее оптимальный путь формирования ГЭД, на наш взгляд, следует искать через огневую подготовку. Так, Н.Д. Завалова и В.А. Пономаренко предлагают моделировать, прежде всего, психологическую сторону напряженных ситуаций профессиональной деятельности специалистов опасных профессий. Они указывают на то, что необходимо, прежде всего, учитывать такую важную особенность любой экстремальной ситуации, как невозможность непосредственного измерения силы и продолжительности ее воздействия на конкретного человека. Авторы указывают на то, что совершенно одинаковые по физической сущности факторы могут сильно различаться по степени воздействия на специалиста. Ситуация может не действовать в момент своего наибольшего развития и, напротив, действовать после своего завершения или еще до начала развития, в процессе ожидания. Поэтому для подготовки специалистов опасных профессий “... психологический подход предполагает реализацию мотивационной характеристики деятельности, а не просто ее внешней структуры, последовательности выполнения операций. Главное при психологическом моделировании – воссоздание психологических факторов, прежде всего системы информации и концептуальной модели” [8, с. 37].

Подобного взгляда придерживаются и военные психологи, утверждающие, что при создании психологической модели деятельности первоочередное значение должно уделяться такому ее свойству, как сигнальность. Оптимальным же реальным путем повышения сигнальности создаваемых психологических моделей является создание в процессе подготовки ситуаций, которые бы вызывали у обучаемых “...если не чувство страха, на первосигнальной основе, то астеническую эмоцию, похожую по своим отрицательным влияниям на ход и результат деятельности” [11, с. 227–228].

Данный подход в качестве методологического обоснования был использован в многочисленных исследованиях. Например, весьма эффективным направлением в психологической подготовке космонавтов проявила себя парашютная подготовка. Так, И.Б. Соловьева утверждает, что из-за уникальности космического полета (как, впрочем, и любой экстремальной ситуации) задача формирования навыков целенаправленного поведения в системе подготовки космонавтов должна решаться косвенными методами, путем психологического моделирования усложненной деятельности [12, с. 168]. Согласно данному автору, наличие оптимальной возможности моделирования условий реального стресса, позволяющих воссоздать мотивационно-эмоциональный фон, присущий специфическим условиям деятельности (необычности, дефицита времени, сенсорных нагрузок, ощущения риска и ответственности) в сочетании с решением целевой задачи – выполнением элементов профессиональной деятельности, "...позволяет парашютную подготовку рассматривать как необходимое средство психологической подготовки космонавтов" [12, с. 166].

В контексте рассматриваемой темы следует выделить следующий важный момент. Если летная и парашютная подготовка в системе общей профессиональной подготовки космонавтов действительно являются "косвенными методами психологического моделирования", то для деятельности сотрудников подразделений правоохранительных органов и спецслужб в настоящее время огневая подготовка несет сугубо практическое (а для представителей оперативно-боевых подразделений – первостепенное) значение.

Следует также подчеркнуть, что исторически психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов и спецслужб СССР проводилась именно в сочетании с оперативно-боевой, в частности, огневой подготовкой. Так, в предвоенные годы психологическая подготовка преимущественно проводилась в ходе огневой подготовки (при отработке умений владеть оружием, выполнения огневых задач с ограниченным количеством боеприпасов, упреждения противника в открытии огня). Особенно активизировалась эта подготовка после окончания советско-финляндской войны. Причем к 1940 г. в ряде учебных заведений и практических подразделений на психологическую подготовку отводилось до 70 % времени, выделенного на боевую подготовку, до 90 % занятий проводилось в полевых условиях.

Свидетельства в отношении взаимосвязи их оперативно-боевой и психологической подготовленности сотрудников можно найти не только

в истории отечественных правоохранительных органов и спецслужб, но и в современной зарубежной правоохранительной практике [13, с. 346; 14, с. 1–6]. В этой связи целесообразно привести замечания американских психологов, специализирующихся в сфере психологического обеспечения правоохранительной деятельности сотрудников ФБР США. "Очень маловероятно, что для действий в какой-либо мгновенно разворачивающейся экстремальной ситуации руководитель подразделения будет иметь под рукой сотрудников группы быстрого реагирования (Special Weapons and Tactics – SWAT). Естественно, что сотрудники подобной группы проходят специальные проверки, отбор, подготовку, тестирование, экипированы соответствующим образом и обладают отработанными навыками действий в подобных ситуациях. К сожалению, иные сотрудники не привлекают подобного пристального внимания со стороны руководства, несмотря на то, что зачастую действуют в столь же опасных ситуациях, что и специалисты групп быстрого реагирования" [15, с. 3].

Таким образом, при решении задач борьбы с особо опасными преступлениями для сохранения профессиональной работоспособности сотрудник правоохранительных органов или спецслужб должен иметь средства для предупреждения и отражения экстремальных факторов, а также сохранять уверенность в эффективности этих средств и уверенность в себе. Оптимальным путем формирования и повышения работоспособности сотрудников является психологическая подготовка с позиций трудностей профессиональной деятельности, которые им придется преодолевать. Подготовка должна быть направлена на формирование у сотрудников готовности к экстренным действиям (ГЭД) как решающему фактору надежности деятельности в экстремальных ситуациях и общей профессиональной успешности специалистов. Осуществление психологической подготовки данной категории государственных служащих наиболее целесообразно проводить в рамках оперативно-боевой (огневой) подготовки, имеющей наибольший потенциал психологического моделирования нештатных, экстремальных ситуаций их практической деятельности.

Литература

1. *Иманалиев М.* Центральная Азия в системе совместной безопасности / М. Иманалиев // Центральная Азия и Кавказ. 1999 г. № 3 (4).
2. *Анциферова Л.И.* Принцип связи психики и деятельности и методология психологии / Л.И. Анциферова // Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1969.
3. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб: Питер, 2000.

4. *Столяренко А.М.* Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел / А.М. Столяренко. М.: Академия МВД СССР, 1983.
5. *Дьяченко М.И.* Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко. Минск: БГУ, 1985.
6. Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия / сост. А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. Минск: Харвест, 2000.
7. Психология и педагогика: военная психология / под ред. А.Г. Маклакова. СПб: Питер, 2004.
8. *Завалова Н.Д.* Методологические вопросы моделирования критических условий деятельности оператора / Н.Д. Завалова, В.А. Пономаренко // Проблемы инженерной психологии и эргономики: сб. тез. 4 Всесоюзн. конф. по психологии и эргономике. Ярославль, 1974.
9. *Нерсесян Л.С.* Инженерная психология и проблема надежности машиниста / Л.С. Нерсесян, О.А. Копкин. М.: Транспорт, 1978.
10. *Нерсесян Л.С.* Психологические аспекты повышения надежности управления движущимися объектами / Л.С. Нерсесян. М.: Промедэк, 1992.
11. Военная психология / под ред. Н.Ф. Феденко. М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1978.
12. *Соловьева И.Б.* Психологическая подготовка космонавта-оператора в условиях эмоционального стресса / И.Б. Соловьева // Психологические проблемы космических полетов. М.: Наука, 1979.
13. *Grossman D.* On Killing: The Psychological Cost of Learning to Kill in War and Society / D. Grossman. Boston: Little, Brown and Company, 1995.
14. *Williams G.T.* Reluctance to Use Deadly Force: Causes, Consequences, and Cures / G.T. Williams // FBI Law Enforcement Bulletin. 1999. № 10 (68).
15. *Band Stephen R.* Managing Undercover Stress: The Supervisor's Role / Band Stephen R., Sheehan Donald C. // FBI Law Enforcement Bulletin. 1999. № 2.